

Теория права

УДК 340.12

ББК: 67.0

*РУБАНИК Владимир Евдокимович*¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-8837-241X>

¹ Рубаник Владимир Евдокимович, доктор юридических наук, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Москва. E-mail: vladimir-gubanik@yandex.ru

*МОРОЗОВ Дмитрий Георгиевич*²

² Негосударственное образовательное учреждение высшего образования «Юридический институт» (Санкт-Петербург), ул. Гаванская, 3, Санкт-Петербург, 199106, Россия.

² Морозов Дмитрий Георгиевич, соискатель, Санкт-Петербург.

E-mail: dima.m77@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ДОМИНАНТАХ В УТВЕРЖДЕНИИ ПРИНЦИПА
ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация

Предмет/тема. В свете последних научных работ отечественных правоведов анализируется развитие подходов к пониманию принципа верховенства права в правовом регулировании общественных отношений в современный период, а также влияние этого принципа на государственно-правовую и социально-экономическую жизнь современной России. Выявляется и подчёркивается своеобразие целей и задач, встающих перед обществом в организации правового регулирования общественных отношений на началах верховенства права, акцентируется внимание на преобладании публично-правовых начал в ущерб частноправовому регулированию, приведших, в конечном итоге, к возникновению целого ряда проблем в государственно-правовой и социально-экономической жизни российского общества.

Цели/задачи. Целью этой статьи является: изучение отражения в новейшей историографии вопроса о доминантах в утверждении принципа верховенства права в современной России; уточнение некоторых научных положений по поводу реального состояния дел в части организации правового регулирования общественных отношений в России на началах верховенства права в современный период; характеристика существующих в новейшей историографии интерпретаций понятия и принципа верховенства права, представление соответствующей проблематики сквозь призму современного научного инструментария с учётом накопленных в отечественной и зарубежной научной юридической литературе представлений о содержании верховенства права и его значении.

Методология. Методологическую основу составляют основные положения и выводы социально-детерминистической гносеологии правовых явлений, диалектический, системно-функциональный подход к их познанию, положение в основу исследования критериев объективности, соответствия истине, исторической правде, логичности, последовательности, единства

логического и исторического, а также современных общетеоретических представлений о государстве и праве.

Вывод. Рассмотрение новейшей историографии вопроса позволяет прийти к выводу, что в литературе выделяются несколько основных подходов к пониманию верховенства права: 1) отождествление верховенства права с верховенством конституции; 2) понимание верховенства права как верховенства закона в широком значении, то есть как верховенства всех нормативных правовых актов; 3) отождествление верховенства права с верховенством закона в узком его понимании; 4) отождествление верховенства права с основными правами человека; 5) приоритет общепризнанных принципов и норм международного права перед национальным законодательством; 6) отождествление верховенства права с верховенством разумности и справедливости. В российской правовой доктрине до сих пор не существует общепризнанного подхода к пониманию принципа «*Rule of law*», который в русском варианте перевода получил название «верховенство права». Принцип верховенства права следует воспринимать не просто как универсальный принцип права, а как интегральный. Благодаря его интегральному характеру западная юридическая доктрина аксиоматично воспринимает принцип верховенства права как современный Закон Природы (*Lex Naturalis*).

Ключевые слова: *верховенство права, принцип верховенства права, верховенство закона, правовое государство, правовая действительность, правовая доктрина, историография.*

JEL Classification: *K11, H82, E71*

Theory of Law

Vladimir E. Rubanik, doctor of law, professor of Department of legal regulation of economic activity Department at Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru

Dmitriy G. Morozov, applicant for the Law Institute. St. Petersburg. E-mail: dima.m77@mail.ru.

ON THE ISSUE OF DOMINANTS IN ASSERTING THE PRINCIPLE OF THE RULE OF LAW IN MODERN RUSSIA: THE LATEST HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Abstract

Subject / Topic In the light of recent scientific developments of domestic lawyers, the development of approaches to understanding the principle of the rule of law in the legal regulation of social relations in the modern period, as well as the impact of this principle on the state-legal and social-economic life of modern Russia are analyzed. Identifies and emphasizes the originality of the goals and objectives of society in organizing the legal regulation of public relations on the basis of the rule of law, focuses on the prevalence of public law to the detriment of private law regulation, which ultimately led to the emergence of a number of problems in public law and the socio-economic life of Russian society.

Goals / objectives The purpose of this article is: to study the reflection in the modern historiography of the issue of dominants in the assertion of the principle of the rule of law in modern Russia; clarification of some scientific statements

about the real state of affairs regarding the organization of the legal regulation of social relations in Russia on the basis of the rule of law in the modern period; a description of the existing interpretations of the concept and principle of the rule of law in modern historiography, the presentation of the relevant issues through the prism of modern scientific tools, taking into account the concepts of the content of the rule of law and its meaning accumulated in domestic and foreign scientific legal literature.

Methodology Methodological principles of article basic provisions and conclusions of social and deterministic gnoseology of the legal phenomena, dialectic, systems - but-functional approach to their knowledge, situation in a basis of a research of criteria of objectivity, compliance to the truth, the historical truth, logicity, sequence make, unities of logical and historical and also modern general-theoretical ideas of the state and the right.

Conclusion and Relevance Examination of the recent historiography of the issue leads to the conclusion that several basic approaches to the understanding of the rule of law are distinguished in the literature: 1) identification of the rule of law with the rule of the constitution; 2) understanding of the rule of law as the rule of law in a broad sense, that is, as the rule of all regulatory legal acts; 3) the identification of the rule of law with the rule of law in its narrow sense; 4) identification of the rule of law with fundamental human rights; 5) the priority of generally accepted principles and norms of international law over national legislation; 6) the identification of the rule of law with the rule of intelligence and justice. In the Russian legal doctrine, there is still no generally accepted approach to understanding the principle of “Rule of law”, which in the Russian version of the translation has been called the “rule of law”. The principle of the rule of law should be perceived not just as a universal principle of law, but as an integral one. Due to its integral nature, Western legal doctrine axiomatically perceives the principle of the rule of law as a modern Law of Nature (*Lex Naturalis*).

Keywords: *the rule of law, the principle of the rule of law, the rule of law, the rule of law, legal reality, legal doctrine, historiography.*

Изложение основных положений. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепила принцип верховенства права как основополагающий. 30 марта 1998 г. Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Россия ратифицировала конвенцию и закрепила принцип верховенства права в своём законодательстве, тем самым приняв на себя обязательство придерживаться европейских стандартов. В постсоветский период в отечественной правовой традиции закрепились либерально-демократические установки, а концепция демократического, правового государства стала составной частью российской государственнической идеологии [1 - 4].

Исследователями отмечается, что движение России в направлении построения демократического, правового государства, постепенное сближение национальной правовой системы с правовыми системами стран западной традиции права обуславливают потребность в осмыслении и восприятии правопонимания, подходов к правовым принципам,

господствующих в развитых демократических странах [5].

В повестке дня многоплановых преобразований в современном российском обществе, сформулированной массовым общественным запросом на позитивные социально-экономические и политико-правовые перемены, одним из центральных вопросов, по которому наблюдается наиболее широкая консолидация различных социальных групп и слоёв, преодолевающая этнокультурные, языковые, региональные, конфессиональные и другие разного рода и вида расхождения среди населения нашей многонациональной страны, оказался вопрос замены реально осуществляемого государством принципа верховенства силы на задекларированный на конституционном уровне, однако до сих пор остающийся формальным принцип верховенства права. Эта тенденция подтверждается не только витающим в воздухе духом широкого общественного запроса, но и конкретными инструментальными измерениями: так, согласно последнему (за 2018-й год) индексу верховенства права, вычисляемому по методике международной неправительственной организации *World Justice Project*, Россия заняла 88-е место среди 126-и стран, охваченных соответствующим исследованием. При этом впереди России оказались такие страны бывшего СССР, как Грузия (41-е место), Казахстан (65-е место), Белоруссия (66-е место), Украина (77-е место), Молдова (83-е место), Киргизия (85-е место); впереди нас расположились даже многие страны Африки – Намибия (34-е место), Руанда (40-е место), Ботсвана (44-е место), Гана (48-е место), Бенин (49-е место), Сенегал (52-е место), Буркина-Фасо (73-е место) [6].

Во многом парадоксальным является то, что, с одной стороны, принцип верховенства права является, казалось бы, широко известным, но, с другой, он интерпретируется настолько же многопланово и неоднозначно, как, например, и принцип социальной справедливости. Особую популярность в научной юридической литературе проблематика верховенства права приобрела в 1990-е гг., когда во многих странах мира стали нарастать процессы системной общественно-политической и политико-государственной трансформации [7, 8 и др.].

При этом обсуждение проблемы реализации верховенства права в нормативном и практически-прикладном плане актуализирует решение трёх взаимодополняющих вопросов: 1) каково собственно доктринальное содержание принципа «верховенство права»; 2) каковы политико-правовые и социально-экономические последствия наличия (отсутствия) верховенства права в правовом регулировании общественных отношений; 3) каковы пути, средства, способы и возможности упрочения принципа верховенства права. Ранее мы уже обращали внимание на эти обстоятельства [9], но вынуждены констатировать, что за время, прошедшее с момента данной публикации, приемлемого во всех отношениях научного решения проблемы предложено не было.

С. Вогт в своей статье выделяет три традиции в определении

характеристик принципа верховенства права – английскую, американскую и германскую[10]. А.Е. Шаститко, интерпретируя работу С. Вогта, замечает, что в английской традиции принцип верховенства права может быть описан при помощи шести основных характеристик:

1. Отсутствие практики создания специальных судов, или *ad hoc* судов, для вынесения решения и применения санкций к отдельным лицам.

2. Независимость судов как от законодательной, так и от исполнительной ветвей власти.

3. Разделение властей, связанное с наделением каждой из её ветвей специфическими властными полномочиями, что фактически означает исключительность полномочий.

4. Нет обратной силы закона.

5. Административное усмотрение должно быть ограничено законом.

6. Законы должны применяться на постоянной основе.

Американская версия верховенства права, отмечает А.Е. Шаститко, делает ударение на четырёх важных аспектах:

1. Конституционализм, означающий: а) ограничение возможностей произвольного формирования законодательства с помощью установления критериев, соблюдение которых даёт основания признавать закон действующим; б) более жёсткие требования к изменению конституционных норм в сравнении с другими позитивными нормами.

2. Определение основных прав, обеспечивающих защищённость отдельно взятого человека от вмешательства в его жизнедеятельность со стороны государства напр., обратная сила закона, двойное наказание за одно и то же правонарушение и т.п.

3. Судебная оценка конституционности законов.

4. Связанность законодательства общими правилами, которые, в свою очередь, отражают фундаментальные убеждения общества – т.е., доминирующую идеологию как систему общественных ценностей и мировоззрение. И, наконец, в германской традиции в определении содержания принципа верховенства права важнейшим элементом выступает возможность обжалования законности административных действий, а также связанные с ней принципы защиты доверия и наименьшего из возможных вариантов вмешательства в жизнь граждан со стороны государства [11].

В литературе обращается внимание на то, что идеал верховенства права стал к настоящему времени чуть ли не самым популярным во всём мире; данный принцип является важнейшей составляющей международно-правовых актов, всё чаще фиксируется в национальных конституциях и законах, выступает источником права для национальных и международных судов. Принцип верховенства права приобрёл характер глобального идеала, но, невзирая на это, его понятие, по мнению многих отечественных и зарубежных правоведов, до сих пор остаётся дискуссионным и «сущностно спорным» [См.: 12-14].

Из официальных структур попробовала внести определённую в этот принцип Венецианская Комиссия, подготовив специальный доклад относительно определения понятия верховенства права, принятый Комиссией на 86-й пленарной сессии (2011 г.) [15].

Доклад построен главным образом на анализе подходов к пониманию верховенства права в международно-правовых документах, конституциях и законодательстве ряда стран, а также в научной юридической литературе. Потребность в подготовке этого доклада с последующим принятием резолюции, как это следует из обоснования авторов инициативы, заключалась прежде всего в том, что на то время не все органы Совета Европы, не говоря уже о национальном уровне государств-членов, использовали единую терминологию в вопросе толкования понятия «*ruleoflaw*». Значение данного доклада состоит в том, что в нём во главу угла ставится вопрос поиска чёткого понимания понятия «*ruleoflaw*», которое стало бы общепризнанным, с направленностью на максимальную практическую полученного результата: «Задача исследования состоит в том, чтобы дать общее определение принципа «верховенство права», которое может помочь международным организациям, а также национальным и международным судам при толковании и применении этой основополагающей ценности» [15, с. 3].

Важным моментом представляется тезис доклада о том, что «верховенство права является концепцией, свойственной всем статьям Конвенции», а также указание, что принцип верховенства права состоит из ряда важных элементов: законности; юридической определённости; запрета произвола; доступа к правосудию; соблюдения прав человека; запрещения дискриминации; обеспечения равенства перед законом. Если в целом проанализировать доклад Венецианской Комиссии, то следует отметить, что невзирая на терминологическую схожесть понятий, «верховенство права» не выступает синонимом ни термина «верховенство закона», ни дефиниции «правовое государство» [15, с. 30].

В научных исследованиях, посвященных проблеме правового государства, существует большое разнообразие определений, но почти во всех дефинициях содержатся ссылки на основополагающий характер принципа верховенства права как основного условия формирования и функционирования правового государства. В подходах к пониманию принципа верховенства права продолжает наблюдаться достаточно широкий спектр мыслей – от отождествления его с традиционным для отечественной (да и не только) теории и практики принципом верховенства закона (правда, часто с уточнением – «закона, выражающего волю большинства или всего населения» [16, с. 30], «правового закона» [17, с. 82]), до сведения верховенства права к верховенству разумности и справедливости [18, с. 18].

Не преодолено как среди юристов-практиков, так и учёных, отмечает М.Н. Марченко, скептическое отношение к самому принципу верховенства

права [19, с. 7]. В.В. Вострикова замечает, что верховенство права – основополагающий принцип правового государства, без которого невозможно осуществление прав и свобод человека и гражданина, а также гарантий, предоставляемых ему со стороны государственной власти [20, с. 43].

Авторы международной коллективной монографии «Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике» обращают внимание на то, что без признания и обеспечения верховенства права одно лишь стремление защитить права человека заведомо остается нереализуемым, а защита – неэффективной. В частности, учёными обосновывается собственная концепция принципа верховенства права, согласно которой право понимается как самостоятельный, уникальный и самобытный феномен, имеющий, прежде всего, своё собственное предназначение, а потому не возводится к категории государства [21, с. 32-34, 57-58 и др.].

С.Ю. Адонкина и М.М. Погорелый акцентируют внимание на том, что принцип верховенства права (*rule of law*) является одним из ведущих элементов принципов конституционного строя любого современного демократического, правового государства [22, с. 49]. В.И.Лафитский указывает, что принцип верховенства права имеет смысл лишь в случае, если право понимается не просто как совокупность норм, установленных государством, а как совокупность правил должного поведения (масштаба, меры), как корпус правил, базирующихся на исторически достигнутом уровне социальной этики и легитимизованных обществом [23, с. 55-56]. Такое понимание права, по мнению автора, не даёт оснований для его отождествления с законом и разрушает какую-либо идеализацию предписаний государства. Данной позиции придерживаются в своих работах А.А. Винничук и А.С. Дворянинов [24], И.З. Курманов [25], М.Р. Рустамов [26], Р.А. Каламкарян [27], Ж.Р. Темирбеков [28].

О.В. Гришкевич полагает, что в условиях правового государства презюмируется приоритет права перед государством, а также признаётся, что каждый отдельный человек является носителем неотъемлемых и неотчуждаемых прав, корпус которых предшествует самому государству [29, с. 30-31]. Подобный подход обосновывается также М.В. Антоновым и С.И.Максимовым [30], С.Н. Шабуневич [31], Н.В. Сапрыкиной [32], Н.В. Варламовой [33], С.А. Комаровым [34].

По мнению Г.Г. Бернацкого [35], Ф.Х. Галиева и С.А. Комарова [36], принцип верховенства права в правовом государстве означает, что государство специальными юридическими средствами реально обеспечивает максимальное осуществление, охрану и защиту прав человека. «Правовое государство, – пишут Ф.Х. Галиев и С.А. Комаров, – есть результат всестороннего осмысления практики организации деятельности многих реальных государств, особенно тех, которые уже встали на путь строительства правового государства. Поэтому

представления о правовом государстве одновременно являются и общечеловеческими, и конкретно-государственными. Не зная об общечеловеческих представлениях о правовом государстве, невозможно и оценить конкретное государство с точки зрения соответствия его параметрам правового государства» [37, с. 48-49].

Сторонниками такого подхода в понимании сущности принципа верховенства права являются Д. Паломбелла [38], Н.И. Полищук [39], Д.В. Красиков [40] и др. [41].

Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин отмечает, что принцип верховенства права принадлежит к общим принципам права и может служить «оптимальным регулятором, инструментом интеграции» [42, с. 77]. В свою очередь, А.В. Поляков подчёркивает, что верховенство права является универсальным феноменом в двух смыслах: во-первых, как единственный феномен европейской культуры, охватывающий опыт как островных (англосаксонских), так и континентальных (романо-германских) европейских стран; во-вторых, в условиях глобализации он становится универсальным принципом сосуществования многообразных культур и сотрудничества между разными народами и [43, с. 99].

Данную позицию развивают Р.А. Каламкарян [44] и И.В. Мингазова [45], обращая внимание на то, что интеграция правовых систем предусматривает взаимопроникновение ценностных составляющих принципа верховенства права: связанность, ограничение государственной власти правом; признание прав и свобод человека высшей ценностью; соблюдение принципа равенства граждан перед законом; реальность принципа основных прав и свобод человека; наличие доступного, эффективного и предсказуемого правосудия; поддержание законности и правопорядка в обществе.

По мнению М.В. Преснякова, верховенство права как общий (пусть и не абсолютный) принцип можно реализовать лишь в случае, если соблюдается принцип равенства как перед законом, так и в самом механизме разработки и принятия закона [46, с. 50-51].

Заметим, что в современной историографии вопроса выделяются несколько основных подходов к пониманию верховенства права: 1) отождествление верховенства права с верховенством конституции; 2) понимание верховенства права как верховенства закона в широком значении, то есть как верховенства всех нормативных правовых актов; 3) отождествление верховенства права с верховенством закона в узком его понимании; 4) отождествление верховенства права с основными правами человека; 5) приоритет общепризнанных принципов и норм международного права перед национальным законодательством; 6) отождествление верховенства права с верховенством разумности и справедливости. При этом нельзя не заметить того, что до сих пор в России не существует общепризнанного подхода к пониманию принципа «*Rule of law*», который в русском варианте перевода получил название

«верховенство права».

Во многих исследованиях подчёркивается, что принцип верховенства права следует воспринимать не просто как универсальный, а как интегральный принцип права. Благодаря его интегральному характеру западная юридическая доктрина воспринимает и трактует принцип верховенства права как современный Закон Природы (*Lex Naturalis*) [47].

В отечественной традиции К.В. Арановский и С.Д. Князев в теоретической плоскости предлагают рассматривать принцип верховенства права в двух его смыслах: в широком, как принцип правовой организации государственной власти в обществе в целом – «верховенство права над государством», замечая, что именно в таком его понимании данный принцип рассматривается в англосакской модели правового государства; в узком его понимании – как соотношение однородных категорий (права и закона) в регулировании общественных отношений, их роли в достижении правопорядка – «верховенство права над законом» [48].

Д.В. Шорников подчёркивает, что в отечественной правовой доктрине постсоветского периода пока ещё сохраняется видение принципа «верховенства права» как «верховенства материального права», «норм права», «законодательства», установленного государством [49]. Такие же подходы свойственны и учёным ближнего зарубежья [50].

Исследователями отмечается, что современное понимание права не даёт оснований для его отождествления с законом, который иногда может быть и несправедливым, в том числе ограничивать свободу и равенство лица. Справедливость – один из основных принципов права, решает в определении его как регулятора общественных отношений, одним из общечеловеческих измерений права. Обычно справедливость рассматривают как свойство права, выраженное, в частности, в равном юридическом масштабе поведения и в пропорциональности юридической ответственности совершенному правонарушению. В сфере реализации права справедливость проявляется, в частности, в равенстве всех перед законом, соответствии преступления и наказания, целях законодателя и средствах, которые избираются для их достижения» [51].

А.А. Клишас полагает, что реальное и эффективное обеспечение принципа «верховенства права» невозможно без позитивной деятельности государства, без государственно-волевого («юридического») инструментария - без закона и суда [52]. Ф.М. Раянов же отмечает, что определяющим понятием в осмыслении и трактовке верховенства права, его «гуманистической доминантой», которая «побуждает к критическому восприятию закона или другого нормативного акта» является справедливость [53, с. 7]. В другой своей работе – монографии «Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения» - исследователь подчёркивает, что поскольку категория «справедливость» всё же является абстрактной и весьма субъективной, то принцип «верховенства права необходимо связывать в первую очередь с

неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами человека, где фактически и реализуется идея справедливости» [54, с. 283].

По мысли Н.Я. Лыгина, именно справедливость выступает «лакмусовым индикатором» правопонимания Конституционного Суда РФ, который устами своего Председателя В.Д. Зорькина [55, с. 17 и др.] провозгласил себя сторонником морально-нравственного (этического) правопонимания, сторонником концепции «естественного» права. При этом исследователь обоснованно замечает, что в толковании Конституционным Судом РФ верховенства права присутствуют и легистская, и позитивистская составляющие, поскольку одной из форм проявления справедливости признаётся закон, исходящий от государства. Третьей составляющей рассматриваемого толкования выступают негосударственные социальные регуляторы (мораль, традиция, обычай), что свидетельствует об использовании элементов социологического правопонимания. Следовательно, учёный приходит к выводу, что Конституционный Суд РФ демонстрирует комплексный, «интегрированный» подход к правопониманию, на котором и основывается интерпретация высшим органом конституционного правосудия принципа «верховенства права» [56].

Подытоживая, следует заметить, что подходы отечественных учёных относительно осмысления и толкования принципа верховенства права в некоторых аспектах совпадают со взглядами европейских исследователей. С одной стороны, в докладе Венецианской Комиссии отмечается, что терминологическая схожесть понятий «верховенство права» и «верховенство закона» не даёт оснований считать их синонимами; в то же время принцип верховенства права имеет определённый набор обязательных элементов, дающих возможность раскрыть или уточнить значение этой нормы-дефиниции. С точки зрения российского подхода, принцип верховенства права (хоть это и вызывает много дискуссионных вопросов со стороны учёных-юристов) как раз и есть само господство права в обществе. Значительная часть отечественных авторов также полагает, что основное предназначение принципа верховенства права состоит в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, в первую очередь, в его отношениях с государством и его органами. В западной правовой теории и практике принцип верховенства права традиционно отождествляется большей частью с верховенством основополагающих прав человека.

Изложенное выше, вполне очевидно, совсем не претендует на всесторонний охват проблематики исследования в новейшей историографии верховенства права – и ввиду ограниченности объёма статьи в журнале, и вследствие того, что рассматриваемая научная проблема имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, затрагивает широкий круг вопросов организации и развития общественных отношений, чтобы, учитывая достигнутый уровень согласованности (а

точнее – масштабы сохраняющихся расхождений), в компактной форме представить предмет исследования. Ограничимся лишь некоторыми предварительными выводами и указанием на отдельные вопросы, которые требуют своего дальнейшего исследования.

Можно констатировать, что в современной отечественной правовой традиции существуют различные по содержанию определения верховенства права, которые (хотя и достаточно условно) могут быть сведены к двум основным группам: «формальной» и «материальной». Такое разделение является в известной мере традиционным в теории права.

В новейшей историографии существует несколько частично пересекающихся традиций, выступающих основой для определения принципа «верховенство права» и позволяющие дать узкий и широкий варианты научного определения понятия и содержания этой категории. При этом необходимо отличать «верховенство права» от «верховенства правил» в результате существования действующих формальных правил и разных вариантов соотношения формальных и неформальных правил с соответствующими правовыми механизмами, обеспечивающими их соблюдение и реализацию. В то же время, по-видимому, перспективы утверждения верховенства права в государственно-правовой действительности зависят от вариантов складывающегося соотношения между формальными и неформальными правилами организации социальной жизни. Это вопрос, безусловно, требует дальнейших специальных исследований.

Список источников:

1. В поисках новой идеологии. М.: ИМЛИ РАН, 2012. 608 с.
2. КОРТУНОВ (2015)- КОРТУНОВ В.В. Идеология и политика. М.: Издательство политической литературы, 2015. 288 с.
3. Панащенко (2012)- Панащенко Ю.А. Единая общенациональная идеология. М.: Золотое Сечение, 2012. 311 с.
4. Пряхин (2016) - Пряхин В.Ф. Как выжить? Новая идеология для человечества. М.: Весь Мир, 2016. 478 с.
5. Марочкин (2013)- Марочкин С.Ю. Верховенство права на внутригосударственном и международном уровнях: динамика развития и взаимодействия // Государство и право. 2013. № 10. С. 85-94.
6. WJPRuleofLawIndex, 2018. – [См.:<http://data.worldjusticeproject.org/#/groups/RUS>– 08.06.2019].
7. Верховенство права: [Докл. семинара, 19-23 марта, Москва, Ленинград. / Пер. с англ.]. М.: Прогресс: Универс, 1992. 212 с.
8. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Науч. изд. / Боев В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П. и др.; Под общ. ред. Сальникова В.П.; МВД России. С.-Петербург. ун-т. СПб.: Алетейя: Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 1999. 245 с.
9. Морозов (2011)- Морозов Д.Г. О верховенстве права и правового закона // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3 (25). С. 200-209.
10. Voigt S. How to Measure the Rule of Law // MAGKS – Joint Discussion Paper Series in Economics. 2009. № 38. P. 4 - 5.

11. Шаститко (2011) - Шаститко А.Е. Верховенство права: экономическая реконструкция и выводы для политики // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования. / Под ред. В.В. Волкова. М.: «Статут», 2011. 317 с. (Серия «EXTRA JUS»). С. 25-54.

12. Зорькин (2007) - Зорькин В.Д. Верховенство права и встреча цивилизаций // Журнал конституционного правосудия. 2007. № 1. С. 1-10.

13. Цимбривский (2010) – Цимбривский Т.С. Проблема реализации принципа равноправия и самоопределения народов и верховенство права в международных отношениях // Московский журнал международного права. 2010. № 3 (79). С. 39-48.

14. Синьют, Босинь (2007) - Синьют Я., Босинь В. Общее познание верховенства права и конституционного правления: цивилизационный подход // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 1 (58). С. 8-17.

15. Европейская Комиссия за демократию через право (Венецианская Комиссия): Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской Комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25-26 марта 2011 г.). Страсбург, 4 апреля 2011 г. Исследование № 512/2009. – [См.: <https://www.venice.coe.int/WebForms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282011%29003rev-rus-08.06.2019> г.].

16. Михеева (2013)- Михеева Т.Н. О принципе верховенства права на современном этапе развития правового государства // Закон и право. 2013. № 9. С. 29-31.

17. Казановская (2011) - Казановская Ю.А. Международно-правовая законность и верховенство международного права // SWorld: Сборник научных трудов. Одесса, 2011. Т. 14. № 2. С. 81а-84.

18. Тертышник (2010) - Тертышник В.М. Верховенство права и закона // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 3 (11). С. 17-19.

19. Марченко (2012) - Марченко М.Н. Умеренный позитивизм и верховенство права в условиях правового государства // Государство и право. 2012. № 4. С. 5-10.

20. Вострикова (2009)- Вострикова В.В. Принцип верховенства права как основополагающая идея либеральной модели правового государства (конец XIX – начало XX вв.) // Альманах современной науки и образования. 2009. № 7-2. С. 41-44.

21. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: Международная коллективная монография. / Наумов А.В., Федотов А.Г., Рахмилович А.В., Моршакова Т.Г., Яковлев В.Ф., Жуйков В.М., Лафитский В.И. Москва: Статут, 2009. 608 с. [2-е изд., перераб.: Москва, 2010].

22. Погорельый, Адонкина (2012) - Погорельый М.М., Адонкина С.Ю. Реализация принципа верховенства права при формировании правового государства в России: перспектива использования зарубежного опыта // Вестник магистратуры. 2012. № 7. С. 48-50.

23. Лафитский (2007) - Лафитский В.И. Принцип верховенства права в этико-правовом измерении // Журнал российского права. 2007. № 9 (129). С. 53-58.

24. Винничук, Дворянинов (2019)- Винничук А.А., Дворянинов А.С. Проблемы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в

России (в контексте верховенства права) // Актуальные вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности. Казань, 2019. С. 46-50.

25. Курманов (2011)- Курманов И.З. Верховенство прав человека или верховенство ценностей традиционного общества в управлении // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2011. Т. 11. № 10. С. 21-25.

26. Рустамов (2016)- Рустамов М.Р. Критерии укрепления законности в контексте верховенства прав и свобод человека // Закон и право. 2016. № 3. С. 35-37.

27. Каламкарян (2008)- Каламкарян Р.А. Всеобщая декларация прав человека – 60 лет. Позитив развития в миропорядке на основе верховенства права Rule of law // Международное право. 2008. Т. 35. № 3. С. 84-98.

28. Темирбеков (2018) - Темирбеков Ж.Р. Политические права, верховенство права и экономический рост // Право и государство. 2018. № 1-2 (78-79). С. 43-52.

29. Гришкевич (2016)- Гришкевич О.В. Права человека в контексте верховенства права // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах: Сборник статей международной научно-практической конференции: В трех томах. / И.В. Вегера (отв. редактор). 2016. С. 28-35.

30. Антонов, Максимов (2013) - Антонов М.В., Максимов С.И. Права человека, демократия, верховенство права и современные социальные вызовы в сложных обществах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 8-16.

31. Шабуневич (2013) - Шабуневич С.Н. Верховенство права как основа юридической ответственности государства в сфере обеспечения прав и свобод граждан // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе материалы Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. 2013. С. 332-327.

32. Сапрыкина (2010) - Сапрыкина Н.В. Верховенство прав человека над правами государства // Казанская наука. 2010. № 8. С. 552-556.

33. Варламова (2002) - Варламова Н.В. Верховенство права – базовый принцип европейской системы защиты прав человека // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 3 (40). С. 151-178.

34. Комаров (2013) - Комаров С.А. Правовое государство, личность, власть // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2 (32). С. 25-31.

35. Бернацкий (2016) - Бернацкий Г.Г. Верховенство национального права в контексте интернационализации права // Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики: Материалы X международной научно-практической конференции. Москва: Российский государственный университет правосудия, 2016. С. 210-215.

36. Галиев, Комаров (2016) - Галиев Ф.Х., Комаров С.А. Правовое государство и правовая культура: взаимосвязь и взаимообусловленность // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 10-14.

37. Комаров, Галиев (2018) - Комаров С.А., Галиев Ф.Х. Соционормативная основа правового государства // Теория государства и права. 2018. № 2. С. 46-52.

38. Паломбелла (2010) - Паломбелла Д. Верховенство права за рамками

государства: неудачи, ожидаемые достижения и теория // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 2 (75). С. 70-89.

39. Полищук (2005) - Полищук Н.И. Эволюция идеи права и правовые отношения: вопросы теории и практики. / Под ред. С.А. Комарова. Санкт-Петербург: Изд-во Юрид. ин-та, 2005. 268 с.

40. Красиков (2011) - Красиков Д.В. Подходы международных организаций к определению содержания понятия «верховенство права» // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2 (78). С. 142-146.

41. Дроздова, Комаров (2011) - Дроздова А.М., Комаров С.А. Легитимация и ответственность власти во взаимоотношениях государства и личности: социально-философские и правовые аспекты: монография. 2-е изд. СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2011. 227 с.

42. Зорькин (2010)- Зорькин В.Д. Кризис, собственность и верховенство права // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 1 (74). С. 74-80.

43. Поляков (2013) - Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Философия и современное международное право. PhiloSinlaw. 2013. С. 98-100.

44. Каламкарян (2010) - Каламкарян Р.А. Всеобщая декларация прав человека: миропорядок на основе верховенства права // Гражданин и право. 2010. № 1. С. 21-29.

45. Мингазова (2016) – Мингазова И.В. Права человека в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права и верховенства международного права // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». 2016. С. 217-221.

46. Пресняков (2009)- Пресняков М.В. Проблема «качества закона» как требование верховенства права // Гражданин и право. 2009. № 12. С. 43-56.

47. Lautenbach (2013) - Lautenbach G. The concept of the rule of law and the European court of human rights. Oxford: Oxforduniv. press, 2013. 235 p.

48. Арановский, Князев (2016) - Арановский К.В., Князев С.Д. Правление права и правовое государство в соотношении знаков и значений: монография. Москва: Проспект, 2016. 204 с.

49. Кризис цивилизации как следствие кризиса верховенства права = *The crisis of civilization as the crisis of the rule of law*: Международный правовой форум (Иркутск, 4-9 сентября 2014 г.): материалы / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Иркутский гос. ун-т», Юридический ин-т; [науч. ред. Д.В. Шорников]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 187 с.

50. Верховенство закона в сфере публично-правовых отношений. Смежные юридические профессии = *The rule of law in the sphere of public-legal relations – paralegal professions*: Материалы Междунар. симп., 10-11 сент. 2005 г. / [редкол.: Рустамбаев М.Х., Усманов М.Б., Хван Л.Б.]. Ташкент: Ташкент. гос. юрид. ин-т, 2005. 368 с

51. Трихліб (2013)- Трихліб К.О. Верховенство права: сучасні інтерпретації // Учёные записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2013. Т. 26-1. № 2-1

(65).С. 152-163.

52. Клишас (2019) - Клишас А.А. Правовое государство. / Фонд современной истории. Москва: Междунар. отношения, 2019. 279 с.

53. Раянов (2012)- Раянов Ф.М. Правовое государство и современный мир. / Ассоциация юрический центр. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2012. 173 с.

54. Раянов (2015) – Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: монография. Москва: Юрлитинформ, 2015. 319 с.

55. Зорькин (2016) - Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. 2-е изд., испр. и доп. Москва: НОРМА, 2016. 415 с.

56. Лыгин (2012) – Лыгин Н.Я. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие / Н.Я. Лыгин, В.Н. Ткачев. Москва: Статут, 2012. 524с.

References:

In search of a new ideology [V poiskah novoj ideologii]. М .: IMLI RAS, 2012. 608 p.

Kortunov (2015) - Kortunov V.V. Ideology and politics [Ideologiya i politika]. М .: Publishing house of political literature, 2015. 288 p.

Panasenko (2012) - Panasenko Y.A. A single nationwide ideology [Edinaya obshchenacional'naya ideologiya]. М .: Golden Section, 2012.311 p.

Pryakhin (2016) - Pryakhin V.F. How to survive? A new ideology for humanity [Kak vyzhit'? Novaya ideologiya dlya chelovechestva]. М.: All World, 2016.478 p.

Marochkin (2013) - Marochkin S.Y. The rule of law at the domestic and international levels: the dynamics of development and interaction [Verhovenstvo prava na vnutrigosudarstvennom i mezhdunarodnom urovnyah: dinamika razvitiya i vzaimodejstviya] // State and law. 2013. № 10. P. 85-94.

WJPRuleofLawIndex, 2018. - [See: <http://data.worldjusticeproject.org/#/groups/RUS-06/08/2019>].

Rule of law: [Doc. seminar, March 19-23, Moscow, Leningrad. / Per. from the English.]. М .: Progress: Univers, 1992.221 p.

The rule of law: reality, dreams, future: Scientific. ed. / Boer V.M., Gorodnits F.M., Grigonis E.P. and etc.; Under the total. ed. Salnikova V.P .; Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Petersburg un-t SPb .: Aletheya: Publishing House of St. Petersburg. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999.245 p.

Morozov (2011) - Morozov D.G. On the rule of law and legal law [O verhovenstve prava i pravovogo zakona] // Leningrad Journal of Law. 2011. № 3 (25). P. 200-209.

Voigt S. How to Measure the Rule of Law [How to Measure the Rule of Law] // MAGKS - Joint Discussion Paper Series in Economics. 2009. № 38. P. 4 - 5.

Shastitko (2011) - Shastitko A.E. The rule of law: economic reconstruction and conclusions for politics [Verhovenstvo prava: ekonomicheskaya rekonstrukciya i vyvody dlya politiki] // Law and enforcement in Russia: interdisciplinary research. / Ed. V.V. Volkova. М .: «Statute», 2011.317 s. (Series «EXTRA JUS»). P. 25-54.

Zorkin (2007) - Zorkin V.D. The rule of law and the meeting of civilizations [Verhovenstvo prava i vstrecha civilizacij] // Journal of Constitutional Justice.

2007. № 1. P. 1-10.

Tsimbrivsky (2010) - Tsimbrivsky T.S. The problem of implementing the principle of equality and self-determination of peoples and the rule of law in international relations [Problema realizacii principa ravnopraviya i samoopredeleniya narodov i verhovenstvo prava v mezhdunarodnyh otnošeniyah] // Moscow Journal of International Law. 2010. № 3 (79). P. 39-48.

Xinyu, Bosin (2007) - Xinyu Y., Bosin V. General knowledge of the rule of law and constitutional government: a civilizational approach [Obshee poznanie verhovenstva prava i konstitucionnogo pravleniya: civilizatsionnyj podhod] // Comparative constitutional review. 2007. № 1 (58). P. 8-17.

European Commission for Democracy through Law (Venice Commission): Rule of Law Report adopted by the Venice Commission at the 86th plenary session (Venice, March 25-26, 2011). Strasbourg, April 4, 2011 Study № 512/2009.

[See: <https://www.venice.coe.int/WebForms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282011%29003rev-rus - 06/08/2019>].

Mikheeva (2013) - Mikheeva T.N. On the principle of the rule of law at the present stage of development of the rule of law [O principe verhovenstva prava na sovremennom etape razvitiya pravovogo gosudarstva] // Law and Law. 2013. № 9. P. 29-31.

Casanovskaya (2011) - Casanovskaya Yu.A. International legal legality and the supremacy of international law [Mezhdunarodno-pravovaya zakonnost' i verhovenstvo mezhdunarodnogo prava] // SWorld: Collection of scientific papers. Odessa, 2011. T. 14. № 2. P. 81a-84.

Tertyshnik (2010) - Tertyshnik V.M. The rule of law and law [Verhovenstvo prava i zakona]// Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanitarian Studies. 2010. № 3 (11). P. 17-19.

Marchenko (2012) - Marchenko M.N. Moderate positivism and the rule of law in a rule of law state [Umerennyj pozitivizm i verhovenstvo prava v usloviyah pravovogo gosudarstva]// State and law. 2012. № 4. P. 5-10.

Vostrikova (2009) - Vostrikova V.V. The principle of the rule of law as the fundamental idea of the liberal model of the rule of law (late XIX - early XX centuries) [Princip verhovenstva prava kak osnovopolagayushchaya ideya liberal'noj modeli pravovogo gosudarstva (konec XIX – nachalo XX vv.)] // Almanac of modern science and education. 2009. № 7-2. P. 41-44.

The rule of law and the problems of its enforcement in law enforcement practice: International collective monograph. / Naumov A.V., Fedotov A.G., Rakhmilovich A.V., Morshchakova T.G., Yakovlev V.F., Zhuykov V.M., Lafitsky V.I. Moscow: Statute, 2009. 608 p. [2nd ed., Revised: Moscow, 2010].

Pogorely, Adonkina (2012) - Pogorely M.M., Adonkina S.Y. Implementation of the rule of law in the formation of the rule of law in Russia: the prospect of using foreign experience [Realizatsiya principa verhovenstva prava pri formirovanii pravovogo gosudarstva v Rossii: perspektiva ispol'zovaniya zarubezhnogo opyta] // Bulletin of the magistracy. 2012. № 7. P. 48-50.

Lafite (2007) - Lafite V.I. The principle of the rule of law in the ethical-legal dimension [Princip verhovenstva prava v etiko-pravovom izmerenii]// Journal of Russian Law. 2007. № 9 (129). P. 53-58.

Vinnichuk, Dvoryaninov (2019) – Vinnichuk A.A., Dvoryaninov A.S. Problems of realization and protection of human and civil rights and freedoms in

Russia (in the context of the rule of law) [Problemy realizacii i zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii (v kontekste verhovenstva prava)] // Actual issues of legal regulation of entrepreneurial activity. Kazan, 2019.P. 46-50.

Kurmanov (2011) - Kurmanov I.Z. The supremacy of human rights or the supremacy of values of a traditional society in management [Verhovenstvo prav cheloveka ili verhovenstvo cennostej tradicionnogo obshchestva v upravlenii] // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2011.Vol. 11. № 10. P. 21-25.

Rustamov (2016) - Rustamov M.R. Criteria for strengthening the rule of law in the context of the rule of human rights and freedoms [Kriterii ukrepleniya zakonnosti v kontekste verhovenstva prav i svobod cheloveka] // Law and Law. 2016. № 3. P. 35-37.

Kalamkaryan (2008) - Kalamkaryan R.A. Universal Declaration of Human Rights - 60 years. Positive development in the world order based on the rule of law Rule of law [Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka – 60 let. Pozitiv razvitiya v miroporyadke na osnove verhovenstva prava Rule of law] // International Law. 2008.Vol. 35. № 3. P. 84-98.

Temirbekov (2018) - Temirbekov J.R. Political rights, rule of law and economic growth [Politicheskie prava, verhovenstvo prava i ekonomicheskij rost] // Law and state. 2018.№ 1-2 (78-79). P. 43-52.

Grishkevich (2016) - Grishkevich O.V. Human rights in the context of the rule of law [Prava cheloveka v kontekste verhovenstva prava] // Constitutional rights and freedoms: problems of interpretation and implementation in national legal systems: Collection of articles of the international scientific and practical conference: In three volumes. / I.V. Veger (Editor-in-Chief). 2016. P. 28-35.

Antonov, Maximov (2013) - Antonov M.V., Maximov S.I. Human rights, democracy, the rule of law and modern social challenges in complex societies [Prava cheloveka, demokratiya, verhovenstvo prava i sovremennye social'nye vyzovy v slozhnyh obshchestvah] // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2013. № 6 (311). P. 8-16.

Shabunovich (2013) - Shabunovich S.N. The rule of law as the basis of the legal responsibility of the state in the field of ensuring the rights and freedoms of citizens // Actual problems of law and law enforcement at the present stage, materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Novorossiysk Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. P. 332-327.

Saprykina (2010) - Saprykina N.V. The supremacy of human rights over state rights [Verhovenstvo prav cheloveka nad pravami gosudarstva] // Kazan Science. 2010. № 8. P. 552-556.

Varlamova (2002) - Varlamova N.V. The rule of law - the basic principle of the European system of human rights protection [Verhovenstvo prava – bazovyy princip evropejskoj sistemy zashchity prav cheloveka] // Constitutional law: Eastern European Review. 2002. № 3 (40). P. 151-178.

Komarov (2013) - Komarov S.A. The rule of law, personality, power [Pravovoe gosudarstvo, lichnost', vlast'] // The rule of law: theory and practice. 2013. № 2 (32). P. 25-31.

Bernatsky (2016) - Bernatsky G.G. The rule of law in the context of the internationalization of law [Verhovenstvo nacional'nogo prava v kontekste internacionalizacii prava] // The rule of law and the rule of law: problems of

theory and practice: Materials of the X international scientific and practical conference. Moscow: Russian State University of Justice, 2016. P. 210-215.

Galiev, Komarov (2016) - Galiev F.Kh., Komarov S.A. The rule of law and legal culture: the relationship and interdependence [Pravovoe gosudarstvo i pravovaya kul'tura: vzaimosvyaz' i vzaimoobuslovlennost'] // Jurisprudence. 2016. № 6. P. 10-14.

Komarov, Galiev (2018) - Komarov S.A., Galiev F.Kh. Socio-normative basis of the rule of law [Socionormativnaya osnova pravovogo gosudarstva]// Theory of state and law. 2018. № 2. P. 46-52.

Palombella (2010) - Palombella D. The rule of law outside the state: failures, expected accomplishments and theory [Verhovenstvo prava za ramkami gosudarstva: neudachi, ozhidaemye dostizheniya i teoriya] // Comparative Constitutional Review. 2010. № 2 (75). P. 70-89.

Polishchuk (2005) - Polishchuk N.I. The evolution of the idea of law and legal relations: issues of theory and practice [Evolyuciya idei prava i pravovye otnosheniya: voprosy teorii i praktiki.] / Ed. S.A. Komarova. St. Petersburg: Publishing house Jurid. Institute, 2005. 268 p.

Krasikov (2011) - Krasikov D.V. Approaches of international organizations to the definition of the concept of «rule of law» [Podhody mezhdunarodnyh organizacij k opredeleniyu soderzhaniya ponyatiya «verhovenstvo prava»] // Bulletin of the Saratov State Academy of Law. 2011. № 2 (78). P. 142-146.

Drozdova, Komarov (2011) - Drozdova A.M., Komarov S.A. The legitimation and responsibility of the authorities in the relationship between the state and the individual [Legitimaciya i otvetstvennost' vlasti vo vzaimootnosheniyah gosudarstva i lichnosti: social'no-filosofskie i pravovye aspekty: monografiya]: socio-philosophical and legal aspects: a monograph. 2nd ed. St. Petersburg: Publishing House of the Law Institute (St. Petersburg), 2011. 227 p.

Zorkin (2010) - Zorkin V.D. The crisis, property and the rule of law [Krizis, sobstvennost' i verhovenstvo prava] // Comparative Constitutional Review. 2010. № 1 (74). S. 74-80.

Polyakov (2013) - Polyakov A.V. The rule of law, globalization and the problems of modernization of philosophy and theory of law [Verhovenstvo prava, globalizaciya i problemy modernizacii filosofii i teorii prava] // Philosophy and modern international law. Philosinlaw. 2013. P. 98-100.

Kalamkaryan (2010) - Kalamkaryan R.A. Universal Declaration of Human Rights: World Order Based on the Rule of Law [Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka: miroпорядок na osnove verhovenstva prava] // Citizen and Law. 2010. № 1. P. 21-29.

Mingazova (2016) - Mingazova I.V. Human rights in the light of the interaction of international and domestic law and the supremacy of international law [Prava cheloveka v svete vzaimodejstviya mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava i verhovenstva mezhdunarodnogo prava] // Science and Education: Problems and Prospects: Materials of the annual scientific-practical conference with international participation dedicated to the 25th anniversary of the University of Management «TISBI». 2016. P. 217-221.

Presnyakov (2009) - Presnyakov M.V. The problem of the «quality of the law» as a requirement of the rule of law [Problema «kachestva zakona» kak trebovanie verhovenstva prava] // Citizen and Law. 2009. № 12. P. 43-56.

Lautenbach (2013) - Lautenbach G. The concept of the rule of law and the

European court of human rights [The concept of the rule of law and the European court of human rights]. Oxford: Oxforduniv. press, 2013.235 p.

Aranovsky, Knyazev (2016) - Aranovsky K.V., Knyazev S.D. The rule of law and the rule of law in the ratio of signs and meanings [Pravlenie prava i pravovoe gosudarstvo v sootnoshenii znakov i znachenij]: monograph. Moscow: Prospect, 2016.204 p.

The crisis of civilization as a consequence of the rule of law crisis = The crisis of civilization the crisis of the rule of law: International Legal Forum (Irkutsk, September 4–9, 2014): materials / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State. budgetary educational institution of higher. prof. Education «Irkutsk State University», Legal Institute; [scientific ed. D.V. Shornikov]. Irkutsk: Publishing house of the ISU, 2014.187 p.

The rule of law in the field of public law relations. Related legal professions = The rule of law in the sphere of public-legal relations - paralegal professions: MaterialsInternational. symp., 10-11 sept. 2005 / [editor: Rustambaev M.Kh., Usmanov MB, Khvan LB]. Tashkent: Tashkent. state legal Institute, 2005.368 p.

Trichlib (2013) - Trichlib K.O. The Rule of Law: Such Interpretation [Verhovenstvo prava: suchasni interpretacii] // Scientific Notes of the Taurida National University named after V.I. Vernadsky. Series: Jurisprudence. 2013.Vol. 26-1. № 2-1 (65) .P. 152-163.

Klishas (2019) - Klishas A.A. Constitutional state [Pravovoe gosudarstvo] / Foundation for Contemporary History. Moscow: Int. relationship, 2019.279 p.

Ryanov (2012) - Ryanov F.M. The rule of law and the modern world [Pravovoe gosudarstvo i sovremennyy mir]. / Association Legal Center. St. Petersburg: Legal Center-Press, 2012.173 p.

Ryanov (2015) - Ryanov F.M. Civil society and the rule of law: problems of understanding and correlation [Grazhdanskoe obshchestvo i pravovoe gosudarstvo: problemy ponimaniya i sootnosheniya]: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2015.319 p.

Zorkin (2016) - Zorkin V.D. Civilization of law and development of Russia [Civilizaciya prava i razvitie Rossii]. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: NORMA, 2016.415 p.

Lygin (2012) - Lygin N.Y. International legal standards and constitutional legality in Russian judicial practice: a scientific and practical manual [Mezhdunarodno-pravovye standarty i konstitucionnaya zakonnost' v rossijskoj sudebnoj praktike: nauchno-prakticheskoe posobie] / N.Y. Lygin, V.N. Tkachev. Moscow: Statute, 2012.524 p.